

УДК 378:342

Денисов Сергей Алексеевич

канд. юр. наук, доцент кафедры прав человека
юридического факультета,
НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)
E-mail: sa-denisov@yandex.ru

Denisov Sergey Alekseevich

Candidate of Law, Associate Professor
at Public Law Chair, Legal Department,
Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В АДМИНИСТРАТИВНОМ
ОБЩЕСТВЕ**

**SPECIFICS OF HUMAN RIGHTS
TEACHING IN ADMINISTRATIVE
MANAGEMENT SOCIETY**

Аннотация

В России наблюдается два подхода к преподаванию прав человека. Служилая интеллигенция отдает приоритет социально-экономическим правам, заботе государства о человеке. Она распространяет идеи покорности, этатизма и консерватизма. Гражданская интеллигенция на первое место ставит личные и политические права, право на свободное использование своих способностей в стремлении к счастью. Она призывает к восприятию западных гуманистических ценностей и борьбе за права человека.

Ключевые слова: административное общество; права человека; административная и гражданская интеллигенция.

Abstract

There are two approaches to human rights teaching in Russia. The educated service class – administrative intelligentsia – attaches priority to social and economic rights, the state concern of a man. They promulgate the ideas of obedience, etatism and conservatism. Civil intelligentsia gives preference to personal and political rights, the right of a man to use freely his capabilities pursuing happiness. They encourage Western humanistic values adoption and the struggle for human rights.

Key words: administrative management society; human rights; administrative and civil intelligentsia.

Административным автор называет модель (тип) общества, в которой экономическое, политическое и идеологическое господство осуществляет административный класс, состоящий из работников государственного аппарата [1]. Большинство членов такого общества малоимущи. Большую долю общественного богатства здесь присваивает себе государство и приближенные к нему предприниматели. Население не в состоянии обеспечить свое существование (нет собственности, достаточной заработной платы, знаний, люди пассивны, терпеливы к угнетению) и нуждается в государственной опеке. Это общество «взрослых детей», а не граждан своей страны. Вне зависимости от того, что написано в паспортах этих людей, они являются вынужденными подданными, полностью зависимыми от воли государственной бюрократии, верховного правителя.

Господствующей в этом обществе является идеология патернализма и вождизма. Люди в таком обществе по-особому воспринимают идеал прав человека. Как дети, они нуждаются в первую очередь в праве на заботу о них. Чаяния такого населения выражает специфическая интеллигенция, преподающая права человека в школах и вузах.

Современная Россия находится на этапе перехода от административной модели общества к гражданскому обществу. Последнее состоит из независимых от государства граждан, самостоятельно обеспечивающих свое существование в условиях рынка, в силу того что они обладают частной собственностью или трудовыми навыками, востребованными обществом. Для этих людей важна свобода, которую они используют для защиты своих прав. Пока еще слабые ростки гражданского общества породили в России узкий слой гражданской интеллигенции, представители которой имеют свой, особый взгляд на мир и преподают права человека совсем не так, как это делает интеллигенция административного общества.

Далее попытаемся сравнить преподавание прав человека старой интеллигенцией административного общества с подачей материала новой гражданской интеллигенцией.

1. Традиционная (старая) отечественная интеллигенция административного общества смотрит на мир глазами бедного человека (даже если сама уже далеко не бедная) и убеждает студентов, что от государства следует требовать (или просить) постоянного расширения объема предоставляемых социально-экономических прав. Перечисляемые функции государства очень похожи на те, что имеются у владельца кролиководческой фермы: заботиться о рождаемости (размножении), здоровье, кормлении, благоприятных условиях содержания населения. На человека смотрят как на производительную силу, которая нуждается в восстановлении. Акцент в преподавании делается на права, закрепленные в следующих статьях Конституции РФ: 7-й (социальное государство), 37-й (защита человека труда), 38-й (помощь семье), 39-й (социальная помощь неимущим), 40-й (раздача жилья), 41-й (бесплатное медицинское обслуживание), 43-й (бесплатное образование). С подачи таких преподавателей студенты некоторых вузов требуют вернуть принудительное распределение их на работу, да еще с предоставлением жилья и высокой оплаты.

Гражданская интеллигенция, можно сказать, гордая. Она убеждает студентов, что высшей ценностью являются личные права и свободы человека. Ее любимыми статьями Конституции являются: ст. 21 (достоинство человека), ст. 22 (неприкосновенность человека). Она считает, что получение разного рода пособий от государства равносильно получению милостыни на церковной паперти и само по себе унижительно. Гражданская интеллигенция убеждена, что уважающий себя человек должен сам думать о своем будущем и будущем своих детей. Независимые от государства люди не рассчитывают на государственную пенсию и пособия, а создают страховые фонды на основе своего, даже небольшого, заработка.

2. Большое значение для гражданской интеллигенции имеют политические права и свободы. Она призывает студентов не быть подданными, а занимать гражданскую позицию. Отстаивать свое право на счастье необходимо самим, активно используя свои конституционные права и свободы: свободу слова и массовой информации (ст. 29 Конституции РФ), свободу объединения, в том числе в партии (ст. 30). Важным инструментом отстаивания своих прав является организация и участие в массовых уличных мероприятиях: митингах, демонстрациях, пикетах (ст. 31). Необходимо понимать, что путь России к республике идет через проведение свободных и честных выборов (ст. 32). Гражданская интеллигенция, естественно, поддерживает немногочисленную демократическую оппозицию: движение «Стратегия 31» [2], белоленточное движение за честные выборы, которое началось с декабря 2011 г.

Естественно, преподавателю с такой позицией сегодня вряд ли позволят работать в государственном вузе, если он не обладает высоким научным статусом. Докторам наук можно почти всё.

Старая интеллигенция рассматривает призывы к гражданской активности как подрыв существующего в стране строя, поскольку он держится на авторитарном режиме и монократической форме правления. Поэтому сегодня трудно представить себе, чтобы студенты юридических факультетов государственных вузов участвовали в «белоленточном движении» за честные и свободные выборы. Их выпускников легче представить себе членами избирательной комиссии, обеспечивающими нужный руководству страны или региона результат выборов.

Административная и гражданская интеллигенция стремятся к разным целям. Идеал выпускника вуза, в котором господствуют ценности административного государства, – это когда он «точно дык, в приказах поседель, спокойно зрит на правых и виновных, добру и злу внимая равнодушно, не ведая ни жалости ни гнева» [3. С. 178]. Идеал ученика у представителя гражданской интеллигенции – гражданин, о котором пишет Н. А. Некрасов («Поэт и гражданин»: «...покуда не видно солнца ниоткуда, с твоим талантом стыдно спать»).

3. Гражданская интеллигенция убеждает студентов, что высшей ценностью для человека является свобода (ст. 2, 22 Конституции). Она распространяет среди студентов либеральные ценности.

У старой интеллигенции слово «свобода» ассоциируется с «растлевающим» влиянием Запада, подрывом традиционных национальных устоев, моральной распущенностью, распадом семьи, однополыми браками. Иногда она договаривается до того, что права и свободы человека являются инструментом подрыва суверенитета России. Ее больше волнуют обязанности населения перед государством, которые обычно прикрываются обязанностями перед обществом [4. С. 128–324]. Задачей учителя считается воспитание «здорового» правосознания подрастающего поколения, где солидарность, патриотизм, справедливость, долг, ответственность и «жертвенное служение» должны лежать в основе отношений человека, общества и государства», – пишет Н. В. Исаева [5. С. 173]. Люди должны стать удобными инструментами государства в осуществлении его политики.

Любимой для преподавателей старой закалки является тема злоупотребления правом и свободой. Действительно, в условиях авторитарного и тоталитарного государства люди используют любую возможность для того, чтобы обмануть своего тирана, и важнейшей юридической проблемой становится пресечение этих попыток.

Различные цели порождают противоположные способы обращения к сознанию студентов. Одним из типичных черт административного общества является манипулирование общественным сознанием. Преподаватель обращается к приемам, направленным на то, чтобы незаметно внедрить в сознание студента какую-то установку. Гражданская интеллигенция обращается к разуму студентов, показывает им разные ценности и предлагает им совершить осознанный выбор. Она отказывается от цели превращения студентов в марионеток, которыми кто-нибудь будет управлять. Человек должен стать свободной личностью.

4. Гражданская интеллигенция считает важнейшими положения Конституции о праве частной собственности (ст. 8, 9, 35, 36), праве на предпринимательство (ст. 8, 34), свободе труда (ст. 37), свободе художественного и научного творчества (ст. 44). С помощью этих свобод она призывает студентов самим ковать свое счастье.

Старая интеллигенция, как уже отмечалось, с подозрением смотрит на любые свободы. В предпринимателях она видит только «дойную корову», требуя от них социальной ответственности, а от государства – введения прогрессивной шкалы налогообложения.

Здесь уместно вспомнить китайскую мудрость, что голодного можно накормить двумя путями: дать ему рыбу или дать удочку. Старая интеллигенция требует от государства «рыбы», и чем больше, тем лучше [6. С. 29–31]. Гражданская интеллигенция требует дать людям «удочки» и не мешать им «ловить рыбу». По-

ка в России большей популярностью пользуются требования расширения социальных программ государства и роста разного рода выплат социальной помощи населению. Люди не хотят взростеть и похожи на сидящих в гнезде птенцов с открытыми ртами, требующими от государства новой порции корма.

Интеллигенция административного общества, подчиняясь законам толпы, старается отражать мнение большинства населения, которое носит в основном консервативный характер. Гражданская интеллигенция стремится к прогрессу, пытается убедить большинство в необходимости смены типа цивилизации. Она осуждает иждивенчество и редистрибутивную экономику, которая дает плоды, пока высока стоимость нефти на мировом рынке.

Сторонники административного общества стараются доказать, что менталитет людей неизменен и с ним надо примириться. Гражданская интеллигенция показывает, что это не так. Греки в свое время сумели подняться от варварства до высот античной культуры. Этот путь проделал римский народ. Немцы долго не хотели принять западные ценности прав человека, ввергли Европу в две мировые войны. Но сегодня они стали одним из столпов западной цивилизации. Конечно, России предстоит долгий путь к восприятию гуманистических ценностей как своих. Между двумя указанными группами интеллигенции будет вестись длительная борьба за человека. Охранители будут тянуть людей назад, доказывать, что не надо ничего менять, пусть все остается как прежде: Россия великая страна, и ей незачем меняться. Гражданская интеллигенция будет призывать людей идти вперед, осваивать непривычные для них ценности культуры.

5. Большинство старой интеллигенции имеет твердые элитарные убеждения и распространяет их среди студентов. Реализацию всех прав человека она связывает с сильным, авторитарным, полицейским государством, во главе которого стоит «добрый царь», роль которого отводится Президенту РФ. Фактически она поддерживает сформировавшуюся в России монархическую форму правления. Вот почему автор называет эту интеллигенцию служилой.

Гражданская интеллигенция убеждает студентов, что опорой для защиты прав человека и гражданина должно быть сильное гражданское общество и уважающие себя граждане. Государство и его правитель рассматриваются в либеральной концепции как главная угроза правам человека. Для защиты от его произвола необходимо введение разделения властей, общественного контроля. В условиях, когда государство носит бюрократический, а не демократический характер, необходимо минимизировать его влияние на общество.

Государство должно позаботиться о воспитании общества, говорит служилая интеллигенция. Государству запрещено устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной, повторяют требование ч. 2 ст. 13 Конституции РФ представители гражданской интеллигенции. В обществе должна быть конкуренция идей, которые распространяют общественные организации, партии.

Служилая интеллигенция либо занимается апологией современного российского государства, либо критикует его с коммунистических или социал-демократических позиций. Гражданская интеллигенция вынуждена вставать в оппозицию к правящей группе, проводящей политику ограничения прав человека (особенно политических). Она критикует государство справа, с либеральных позиций.

Интеллигенция административного общества направляет свою преподавательскую деятельность на то, чтобы вызвать у людей доверие и уважение к государству. Государственные органы представляются студентам как идеальные защитники прав человека и гражданина. В связи с этим предлагается расширять их опекунические полномочия по отношению к населению. Не допускается даже мысли, что человеку подчас самому приходится защищаться от государства, его органов и

должностных лиц, что последние систематически злоупотребляют своими полномочиями [7. С. 38–39]. Либеральная интеллигенция на множестве примеров показывает, что государство настолько коварно, что верить ему никак нельзя. Его необходимо окружить постоянным общественным контролем. Особенно в общественном контроле нуждаются репрессивные органы, в которых посягательства на права человека заложены в технологию их деятельности. На исторических примерах нетрудно показать, что глава государства не может быть гарантом конституции, прав и свобод человека и гражданина. Он часто является инициатором захвата государственной власти и организует систематическое ограничение прав человека с целью ее удержания.

Подчас представители служилой интеллигенции открыто выступают с критикой положения ст. 2 Конституции РФ. Они считают, что человек, его права и свободы не должны быть высшей ценностью [8. С. 108–109]. Справедливо указывается, что для россиян, как представителей восточной культуры, не свойственен индивидуализм, поскольку они не прошли школы капитализма. Например, Г. Г. Бернацкий доказывает, что высшей ценностью в России должно быть общество. Человек лишь средство для обеспечения его блага [9. С. 187–191].

Служилая интеллигенция всегда находит оправдание ограничениям прав человека, которое осуществляет государство (общественный интерес, защита безопасности государства, доминирующей морали, чувства верующих и т. д.). Один из приемов оправдания ограничений прав человека в России сводится к указанию, что такие ограничения применяются в развитых демократических странах мира. В административных обществах обычно не желают признать универсальность прав человека и требуют ввести ограничение их под предлогом особого характера культуры страны.

Так называемый «патриотизм дырявого носка» не позволяет служилой интеллигенции критически смотреть на внешнюю политику Российского государства. Она оправдывает ее в глазах студентов. Гражданская интеллигенция не может не осуждать в ходе своих лекций действия руководства России по поддержанию власти разного рода диктаторов в Азии и Африке (отказ осудить И. Каримова за расстрел мирной демонстрации в Андижане в 2005 г., резню, устроенную военными Мьянмы в 2007 г., военную поддержку руководства Судана, повинного в убийстве 200 тыс. человек в ходе этнических чисток в провинции Дарфур).

6. У старой интеллигенции права человека отождествляются с законом (юридический позитивизм). Она исходит из того, что они даются государством, а значит, оно может их отнимать или ограничивать. Из этой концепции часто исходит и Конституционный Суд РФ [10]. Преподаватели с легистскими убеждениями требуют от студентов уважать закон и следовать ему беспрекословно.

Гражданская интеллигенция доказывает, что права человека носят естественный характер, а государство обязано признать их и закрепить в законе (это отражено в ст. 2 Конституции РФ). Если закон игнорирует эти права, то следует приложить все силы для борьбы с таким законом. Указанные различия в отношении к закону хорошо демонстрируются на примере оценки действий участников движения «Стратегия 31» [2], которые неизменно на протяжении нескольких лет 31-го числа (раз в два месяца) собираются мирно на Манежной площади без разрешения мэрии Москвы. Каждый раз участников этих собраний задерживают органы полиции и привлекают к административной ответственности. Старая интеллигенция называет участников неразрешенных митингов правонарушителями, а гражданская интеллигенция видит в них стойких борцов за конституционные свободы.

Гражданская интеллигенция не может уважать закон «Димы Яковлева» [11. С. 1], который она называет «законом подлецов» или «законом царя Ирода». Она не мо-

жет уважать закон, навешивающий на правозащитные организации ярлык «иностранные агенты» [12. С. 6].

Старая интеллигенция чаще всего комплиментарно описывает деятельность государства по закреплению прав человека в Конституции и законах. Ей привычна роль государственного пропагандиста. Она является одним из важных орудий, которые использует государство для создания себе имиджа правового, демократического, активно защищающего права и свободы человека и гражданина. Служилая интеллигенция не видит разницы между социальным и патерналистским государством. В целях защиты прав человека и гражданина она требует окружить человека массой законодательных норм (например, чтобы исключить обман избирателей во время выборов). Под лозунгом борьбы за законность и движение к правовому государству она пропагандирует идеалы полицейского государства.

Гражданская интеллигенция критически смотрит на государство и указывает студентам на недостатки Конституции и законов, на политику государства по нейтрализации норм, которые государство декларировало, но не собирается выполнять [13. С. 2–8]. Государство часто только имитирует политику по защите прав человека и гражданин [14. С. 2–8]. Доказывая высокое качество российской Конституции, служилая интеллигенция рекламирует перечень прав и свобод, которые в ней закреплены. Гражданская интеллигенция указывает, что от Конституции РФ было бы больше пользы, если бы она сосредоточилась на запретах, обращенных к государству, ограничивать права и свободы человека и гражданина, как это делает Поправка I Конституции США. Последняя гласит, что Конгрессу запрещено издавать законы, относящиеся к установлению религии или запрещающие свободное исповедование оной, ограничивающие свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб [15. С. 173].

Служилая интеллигенция буквально толкует студентам текст Конституции РФ, вслед за ним утверждая, что Россия является демократическим, правовым государством, где права человека являются высшей ценностью. Гражданская интеллигенция обращает внимание студентов, что нормы Конституции РФ рисуют идеалы далекого будущего, за которые еще следует долго бороться. Конституция РФ обязывает всех субъектов права делать все возможное для движения страны по пути демократии и защиты прав человека. Всякий честный человек понимает, что заставить всех уважать права человека в современной России невозможно. Указывая студентам на политику государства по ограничению прав человека, преподаватель может определить основные задачи в борьбе за будущее России. Студенты должны понимать, насколько трудно достичь поставленной в Конституции РФ (ст. 2) цели и какими путями можно к ней идти.

В глазах служилой интеллигенции решения Конституционного Суда РФ обладают высшим авторитетом. Она считает судей Конституционного Суда носителями высшей конституционной мудрости. Гражданская интеллигенция видит зависимость Конституционного Суда РФ от верховной власти и показывает студентам, что судьи этого суда не всегда могут защитить Конституцию РФ. Они вынуждены признавать не противоречащими Конституции явно неконституционные законы, посягающие на демократию и республику [16. С. 2–8].

Видный отечественный государствовед В. Е. Чиркин пишет: «Именно законодательство государства определяет основы организации и деятельности общественных и иных объединений... На основе такого законодательства общественные и иные объединения обладают внутренним самоуправлением, свободой деятельности в соответствии со своими уставными целями» [17. С. 80–81]. Гражданская интеллигенция не соглашается с этой позицией и доказывает, что государство не имеет права принимать законы, ограничивающие свободу слова, свободу объеди-

нений, свободу собираться мирно и обращаться в органы государственной власти и к должностным лицам. Свобода означает общедозволительный тип правового регулирования поведения граждан. Они могут делать все, что им вздумается, за исключением действий, явно посягающих на иные конституционные ценности. Ограничение их действий должно быть предусмотрено не регулятивными нормами права, определяющими рамки поведения, а охранительными нормами, формулирующими составы правонарушения и санкции за их совершение. Не должно быть никаких законов о средствах массовой информации, о партиях, о порядке реализации свободы собираться мирно. Само наличие таких законов устраняет свободу и вводит право на определенные действия, разрешенные бюрократией. Могут быть законы об обязанностях и запретах для государственных органов и их должностных лиц, вступающих в отношения со средствами массовой информации, с партиями, обеспечивающими безопасность собраний граждан.

7. Гражданская интеллигенция признает, что в случае захвата власти в стране одним лицом или партией и в отсутствие законных средств возврата к республике и демократии народ имеет право на такую крайнюю форму защиты свободы, как восстание. Примеры свержения диктатур в Португалии (1974), на Филиппинах (1986), в Румынии (1989), декоммунизация в странах Восточной Европы (1989–1991) показали эффективность так называемых «цветных революций».

Старая интеллигенция проповедует идеи покорности. Она не допускает и мысли об общественном неповиновении, призывает защищать свои права через суд, несмотря на то что суд стоит на стороне захватчика власти и подчас выступает как орган репрессий.

8. Очень часто преподавание прав человека в России передается кафедрам международного права. Члены этих кафедр улавливают антизападный дух внешней политики российского руководства и передают его студентам. Автор статьи был сам свидетелем того, как представители одной из кафедр международного права обсуждали вопрос о мерах, позволяющих пресечь поток обращений российских граждан в Европейский суд по правам человека. Людям, недовольным нарушениями прав человека в России, они советовали убраться вон из страны.

Открытые или скрытые противники прав человека среди преподавателей международного права отказываются признать правосубъектность человека в международных отношениях. Представители гражданской интеллигенции считают человека полноправным субъектом международного права, который имеет право на международную защиту от посягательств на его права со стороны своего государства. Права человека они ставят выше суверенитета государства и оправдывают вмешательство во внутренние дела тех государств, которые отказываются признавать верховенство прав человека, вплоть до военного свержения тех или иных диктаторов (например, в Ираке, Ливии и Сирии).

Большинство преподавателей прав человека в современной России относится к группе старой служилой интеллигенции. Гражданская интеллигенция в России является фактически маргинальной. На основании этого можно сделать вывод, что в ближайшие годы Россия не воспримет западные ценности прав человека, несмотря на то что они зафиксированы в Конституции РФ. Культура административного общества будет оставаться господствующей.

Литература

1. Денисов С. А. Административное общество. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011.
2. Стратегия-31 // Википедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%F2%F0%E0%F2%E5%E3%E8%FF-31> (дата обращения: 25 июля 2013 г.).

3. Пушкин А. С. Борис Годунов // Пушкин А. С. Избранные сочинения : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1978.
4. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М. : Норма, 2011.
5. Правовое сознание и правовая идентичность в контексте реализации прав человека // Защита материальных и нематериальных благ: публично-правовые и частноправовые аспекты : материалы III ежегодного Междунар. науч.-практ. семинара (Иваново, 25–26 сентября 2009 г.). – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010.
6. Лукашева Е. А. Европейские модели социального качества: параметры модернизации социального государства // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. – М. : РАП, 2010.
7. Бывальцева С. Г. Защита прав граждан: взаимодействие прокуратуры и суда // Российская юстиция и права человека на современном этапе развития права : материалы IX Межрегиональной научно-практической конференции Института юстиции Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург, 24–26 ноября 2010 г.). – Екатеринбург : ИД «Уральская государственная юридическая академия», 2010.
8. Мурунова А. В. Права человека и национальные ментальные правовые стандарты // Кутафинские чтения : материалы IV Международной научно-практической конференции. Секция теории государства и права, философии права: сб. тезисов. – М. : МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2012.
9. Бернацкий Г. Г. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» под углом философской критики // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. – М. : РАП, 2010.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П (п. 2 установочной части) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 491.
11. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ : ФЗ от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 29 декабря.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : ФЗ от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 23 июля.
13. Денисов С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 6.
14. Денисов С. А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 10.
15. Мишин А. А., Власихин В. А. Конституция США : политико-правовой комментарий. – М. : Международные отношения, 1985.
16. Денисов С. А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 12.
17. Чиркин В. Е. Гражданское общество, государство и социально-экономические права (элементы взаимосвязей) // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. – М. : РАП, 2010.